

УДК 001:341.171

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-29-15046
«Региональные модели международно-правового регулирования
научно-исследовательских пространств в регионах Европы и Евразии»*

НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕС И ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

© 2022 ДАВЛЕТГИЛЬДЕЕВ Рустем Шамилевич*

Доктор юридических наук

Казанский федеральный университет. 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

**E-mail: roustem.davletguldeev@kpfu.ru*

© 2022 ВАШУРИНА Елена Вячеславовна*

Кандидат экономических наук

Казанский федеральный университет. 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

**E-mail: evashuri@mail.ru*

© 2022 ЦЫГАНЦОВА Сандра Игоревна*

Казанский федеральный университет. 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

**E-mail: tsygantsova.sandra@yandex.ru*

Поступила в редакцию 22.10.2021

После доработки 18.01.2022

Принята к публикации 27.01.2022

Аннотация. В условиях постоянно растущей значимости научно-технического и инновационного потенциала для обеспечения глобальной конкурентоспособности сотрудничество в этой сфере приобретает особое значение для функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Принимая во внимание продолжающееся повсеместное углубление процессов глобализации и интеграции, особенно актуальна для объединения кооперация с внешними партнёрами, в частности, с Евросоюзом, занимающим лидерские позиции на рынках образования, научных исследований и инноваций. Этим обусловлен интерес к теоретическому осмыслению научно-технического взаимодействия ЕАЭС и ЕС, результаты которого представлены в статье. Целью исследования является анализ существующей нормативно-правовой базы, регулирующей научно-техническое со-

трудничество ЕС с государствами-членами ЕАЭС, определение основных направлений взаимодействия, выработка предложений по развитию научной кооперации ЕС и ЕАЭС с учётом существующих вызовов и стратегических приоритетов развития региональных интеграционных объединений. В статье дана характеристика современной политики международного научно-технического сотрудничества ЕС, выделены её особенности во взаимодействии с государствами-членами ЕАЭС. Обозначены основные направления сотрудничества ЕС с государствами-членами ЕАЭС в рамках программы «Восточное партнёрство» и новой стратегии ЕС в Центральной Азии, на основе которых предложен вариант дальнейшего развития научной кооперации.

Ключевые слова: международное научно-техническое сотрудничество, Европейский союз, Евразийский экономический союз, региональная интеграция, научно-исследовательское пространство, правовое регулирование.

DOI: 10.31857/S0201708322020115

Расширение регионального научно-технического сотрудничества государств-членов ЕАЭС является одним из определяющих факторов успешной реализации сценария по созданию собственного центра силы», который позволит «обеспечить опережающее развитие государств-членов ЕАЭС и сформировать условия для строительства экономики знаний, способной к постоянному развитию темпами, опережающими среднемировые»¹. Международный опыт показывает, что создание центра силы, в том числе в сфере науки и инноваций, невозможно без выстраивания эффективного международного сотрудничества, которое приобретает особую актуальность в контексте новых глобальных научно-технологических, социально-экономических и геополитических вызовов (включая пандемию вируса COVID-19).

Выстраивание взаимодействия ЕАЭС с внешними партнерами в рамках формирования модели многополярного мира предполагает «поиск точек соприкосновения между крупнейшими интеграционными объединениями в мире» по стратегическим направлениям деятельности, представляющим взаимный интерес². В этой связи развитие сотрудничества с Евросоюзом как одним из глобальных лидеров в сфере науки и инноваций представляется приоритетным. Несмотря на отсутствие прямого диалога между ЕС и ЕАЭС в научной сфере, Евросоюз продолжает последовательно выстраивать стратегию взаимодействия с отдельными государствами-членами ЕАЭС в рамках своей новой научной политики.

¹ Место ЕАЭС в мире стратегических изменений: сценарий «Собственный центр силы» на основе научно-технологического прорыва – долгосрочный ответ на вызовы глобального экономического кризиса, вызванного пандемией (2020). Аналитический доклад Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f98/Doklad-Mesto-EAES-v-mire.pdf> (дата обращения: 20.11.2021)

² Мясникович М.В.: необходимо выстраивать новую многополярную модель мировой экономики. URL: <https://e-cis.info/news/566/91955/> (дата обращения: 20.11.2021)

Целью исследования является анализ современной политики и особенностей международного научно-технического сотрудничества (далее – МНТС) ЕС с государствами-членами ЕАЭС, определение основных направлений и форм взаимодействия, которые могут быть положены в основу разработки предложений по развитию научной кооперации двух региональных объединений.

Политика МНТС ЕС на современном этапе

Рассматривая расширение и укрепление сотрудничества с международными партнерами в качестве одного из ключевых факторов развития науки и инноваций и построения Европейского исследовательского пространства (European Research Area), ЕС последовательно проводит скоординированную политику в области научно-технического сотрудничества с внешними партнёрами [Schmidt, 2019], [Prange-Gstohl, 2010].

В *Европейской Рамочной стратегии международной научно-технической кооперации с третьими странами* (2008 г.) были выделены приоритетные направления, «совместные действия по которым могли бы принести значительно больший эффект для Евросоюза, чем двухсторонние связи»¹. Принятая в 2012 г. *Европейская стратегия развития международного сотрудничества в области науки и инноваций*² предполагала дальнейшую направленность сотрудничества на стратегические приоритеты ЕС, сохраняя традиционную открытость исследований для участия в них третьих стран. К числу стратегических приоритетов были отнесены как поиск решения глобальных проблем, так и стремление сделать Европу более привлекательным местом для проведения исследований и разработки инноваций, а также стимулирование конкурентоспособности европейской промышленности.

Международное научное сотрудничество продолжает оставаться краеугольным камнем и в инициативе Еврокомиссии в отношении устойчивой Европы к 2030 г., а также в новом Стратегическом плане Генерального директората ЕК по исследованиям и инновациям на 2020–2024 гг. Являясь отражением стремления европейских политических элит к преодолению глобальных и региональных вызовов, стоящих перед Европой [Ибрагимова, 2017], инициатива «К устойчивой Европе 2030» определяет в качестве основной повестки формирование политики устойчивого развития, позиционируя Евросоюз в качестве лидера глобальной зеленой и цифровой трансформации³. В Стратегическом плане на 2020–2024 гг. международное сотруд-

¹ A Strategic European Framework for International Science and Technology Cooperation. Brussels. 24.9.2008 [COM(2008) 588] URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/a0866495-4b53-42e1-9ed4-af82deb3d6b5> (дата обращения: 01.02.2022)

² Enhancing and focusing EU international cooperation in research and innovation: A strategic approach. Brussels, 14.9.2012. [COM(2012) 497] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A52012DC0497> (дата обращения: 01.02.2022)

³ Towards a sustainable Europe by 2030 (January 2019). Reflection paper, European Commission, COM (2019)22. 132 p. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/towards-sustainable-europe-2030_en (дата обращения: 02.02.2022)

ничество в области исследований и инноваций и усиление роли Европы в глобальных и многосторонних инициативах, включая пересмотренную политику ассоциации для «Горизонт Европа», выделены в качестве основных приоритетов (Стратегическая цель 4. Сильная Европа в мире)¹.

Подчеркивая ключевую роль науки и инноваций как «катализатора устойчивого развития и изменений», Евросоюз запустил новую Рамочную программу по исследованиям и технологическому развитию «Горизонт Европа» (2021–2027 гг.), которая по своим целям и задачам, объёмам финансирования и масштабам вовлекаемых участников является более амбициозной по сравнению с предыдущими программами.

Среди нововведений программы в контексте международного сотрудничества следует выделить:

– расширение открытости для участия (ассоциации) в программе стран и территорий, не входящих в ЕС, которые соответствуют определенному набору критериев, связанных с их экономическими, политическими, исследовательскими и инновационными системами (включая высокий потенциал в области науки, техники и инноваций)²;

– поддержка и укрепление многосторонних инициатив, направленных преимущественно на решение глобальных проблем: биоразнообразия и защита климата, исследования океана, инфекционные заболевания;

– ограничение участия международных партнеров из отдельных стран или регионов в стратегических областях и проектах, обеспечивающих технологическое лидерство и конкурентоспособность ЕС (соблюдение баланса между открытостью программы и защитой интересов ЕС)³.

Одной из последних политических инициатив в области международного научного сотрудничества является новая *Европейская стратегия международного сотрудничества в меняющемся мире – Глобальный подход к исследованиям и инновациям*⁴ (далее – Стратегия 2021). Разработка новых стратегических подходов связана

¹ Strategic Plan 2020-2024, DG RESEARCH AND INNOVATION, Ref.Ares (2020) 5352987 – 08/10/2020. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/rtd_sp_2020_2024_en.pdf (дата обращения: 22.02.2022)

² На момент написания данной статьи из пяти государств-членов ЕАЭС соглашение об ассоциации по программе подписано только с Арменией: Armenia joins Horizon Europe, the EU research and innovation programme. URL: https://ec.europa.eu/info/news/armenia-joins-horizon-europe-eu-research-and-innovation-programme-2021-nov-12_en (дата обращения: 14.02.2022)

³ Regulation (EU) 2021/695 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination, and repealing Regulations (EU) No 1290/2013 and (EU) No 1291/2013. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32021R0695&from=EN> (дата обращения: 02.02.2022)

⁴ On the Global Approach to Research and Innovation Europe's strategy for international cooperation in a changing world. Brussels. 18.5.2021. COM (2021) 252 final. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/research_and_innovation/strategy_on_research_and_innovation/documents/ec_rtd_com2021-252.pdf (дата обращения: 02.02.2022)

с необходимостью «реагировать на существенно отличающиеся глобальные вызовы», в том числе кризис, вызванный пандемией Covid-19, а также способствовать укреплению ведущей роли Европы и координации многочисленных многосторонних исследовательских и инновационных инициатив. Новый подход также предполагает изменение баланса сотрудничества ЕС с внешними партнёрами в сторону большей взаимности и обеспечения равных условий взаимодействия на международном уровне, одновременно определяя новые приоритеты и направления взаимодействия с отдельными странами и регионами.

В целом новые политики и инициативы Евросоюза в сфере МНТС находятся в русле внешней региональной политики ЕС, «европейского интеррегионализма», в рамках которой выстраиваются дифференцированные межрегиональные контакты в зависимости от регионов и решаемых задач [Михайленко, 2019].

Определенное влияние на происходящие в этой сфере процессы оказывает европейская политика многосторонности, которая в новых условиях может быть трансформирована в сторону «двухколейной» политики [Dworkin, 2021]. С одной стороны, это означает стремление к созданию максимально широких международных коалиций для защиты глобальных общественных благ, к которым относятся преодоление последствий пандемии и переход человечества к модели устойчивого развития, а с другой — создание более узких и глубоких альянсов с партнёрами, близкими по своим ценностям. При формировании альянсов предлагается максимально учитывать принцип открытости, «решая вопрос об участии новых членов не на основании широких идеологических установок, а в зависимости от позиций кандидатов по конкретным вопросам, являющимся предметом регулирования того или иного альянса»¹.

Новые политики и инициативы ЕС открывают определенные возможности для выстраивания конструктивного диалога ЕС и ЕАЭС в сфере науки и инноваций, одновременно накладывая ряд ограничений с учётом европейских стратегических интересов.

Особенности политики МНТС ЕС со странами ЕАЭС

Учитывая, что МНТС ЕС с третьими странами реализуется преимущественно в формате региональных диалогов с группами стран, объединённых по территориальному (региональному) признаку, государства-члены ЕАЭС относятся к разным группам внешних партнеров ЕС. Так, Армения (РА) и Беларусь (РБ) относятся к группе «Восточное партнёрство», которое реализуется в рамках Европейской политики соседства. В свою очередь, Казахстан (РК) и Кыргызстан (КР) входят в группу «Центральная Азия», а отношения ЕС и России регулируются на основе двустороннего соглашения. С каждой из групп ЕС выстраивает самостоятельную стратегию взаимодействия, исходя из совпадения интересов и приоритетов развития,

¹ Кортунув А. Многосторонность после пандемии: взгляд из Брюсселя. 26 апреля 2021 года. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/mnogostoronnost-posle-pandemii-vzglyad-iz-bryusselya/> (дата обращения: 02.02.2022)

научно-инновационного потенциала, возможности и эффективности использования различных инструментов МНТС [Schuch et al., 2012].

Анализ и систематизация политик и механизмов МНТС России и ЕС на многостороннем и двустороннем уровне с учётом новых вызовов и приоритетов развития на глобальном и национальном уровне подробно рассмотрены авторами ранее [Давлетгильдеев и др., 2020]. В рассматриваемый период отношения ЕС и России в целом не претерпевали особых изменений. Политическая риторика со стороны европейских официальных кругов продолжала оставаться достаточно жёсткой, что было в очередной раз подтверждено на Саммите лидеров стран ЕС (24–25 мая 2021 г.). Согласно выводам в части международных отношений, касающихся России, ЕС «подтверждает готовность к выборочному взаимодействию с Россией в сферах, представляющих интерес для ЕС, включая проблемы климата, защиты окружающей среды, здравоохранения, и изучит возможные форматы и условия для диалога»¹. Сдержанная формулировка в отношении России характерна и для Стратегии 2021, в соответствии с которой необходимыми условиями для продолжения сотрудничества с Россией в научной сфере названы «учёт политических приоритетов и интересов ЕС, необходимость повышения взаимности и равных условий игры, а также уважение основных прав и ценностей».

Осторожный оптимизм внушало заявление Еврокомиссии о том, что «Россия, по итогам участия в программе «Горизонт 2020», остаётся в числе самых активных стран – участниц Рамочной программы ЕС по исследованиям и инновациям во всем мире²», а также подтверждение намерения «продолжить совместное финансирование взаимовыгодных научно-исследовательских проектов для преодоления глобальных вызовов в рамках новой Рамочной программы ЕС «Горизонт Европа»³.

Ключевые цифры участия стран ЕАЭС в Рамочных программах ЕС, приведенные в Таблицах 1 и 2, также демонстрируют значительную активность российских исследователей по сравнению с партнерами по интеграционному объединению, несмотря на ощутимый спад объемов участия в программе «Горизонт 2020». Особенно это показательно по таким приоритетным направлениям как: исследовательская инфраструктура и мобильность исследователей, зеленая энергетика, проблемы экологии (включая эффективное использование ресурсов и экологически чистый транс-

¹ European Council conclusions on external relations, 24 June 2021 URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/06/25/european-council-conclusions-on-external-relations-24-june-2021/> (дата обращения: 02.02.2022)

² По итогам программы «Горизонт 2020» в соответствие с долей полученного российскими организациями от Еврокомиссии финансирования в группе третьих стран с исключительным финансированием (extending funding) Россия заняла 3 место, по доле участия страны в финансировании совместных проектов – 7-ое место в той же группе. URL: http://h2020-infra.misis.ru/images/Participation_of_Russia_in_Horizon_2020-preliminary_results_January_2021.pdf (дата обращения: 02.02.2022)

³ Сотрудничество ЕС-Россия в области исследований и инноваций: результаты программы «Горизонт 2020» и перспективы программы «Горизонт Европа». Пресс-релиз Европейской Комиссии от 14.12.2021 URL: <https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/108849/> (дата обращения: 14.02.2022)

порт). Это еще раз подтверждает роль российской науки в европейском и глобальном исследовательском сообществе и важность международной интеграции России.

Тем не менее анализ политики взаимодействия ЕС с другими государствами-членами ЕАЭС может представлять особый интерес в контексте выстраивания конструктивного диалога в сфере интеграционных объединений науки и инноваций.

Таблица 1

Участие стран ЕАЭС в Рамочных программах ЕС (основные цифры)

Показатель	РФ		РА		РБ		РК		КР	
	7 РП	Горизонт 2020	7 РП	Горизонт 2020	7 РП	Горизонт 2020	7 РП	Горизонт 2020	7 РП	Горизонт 2020
Кол-во организаций участников (без дублирования)	557	218	42	44	55	66	36	14	12	12
Количество грантов		139		36		56		13		11
Финансирование со стороны ЕС (млн евро)	73,3	14,1	3,1	4,0	3,9	2,9	2,9	0,3	0,59	0,66

Таблица 2

Приоритетные направления программы ЕС Горизонт 2020
(участие стран ЕАЭС – количество организаций)

Приоритет	РФ	РА	РБ	РК	КР
Программа Мария Складовская-Кюри	60	10	42	11	4
Исследовательская инфраструктура	46	7	6	-	1
Интеллектуальный, экологически чистый и интегрированный транспорт	40	-	1	-	-
Изменения климата, эффективное использование ресурсов и сырья	22	1	-	-	-
Безопасная, чистая и эффективная энергия	3	2	-	1	1
ИКТ	1	2	1	-	-
Инновации для МСП	-	9	-	-	-

Источник: Horizon Dashboard Country Profile¹.

¹ Horizon Dashboard Country Profile URL:

<https://webgate.ec.europa.eu/dashboard/sense/app/a976d168-2023-41d8-acec-e77640154726/sheet/d1435e56-cdee-4f5f-8b0d-f49d41ffbd6c/state/analysis> (дата обращения: 02.02.2022)

«Восточное партнёрство»

Инициированная в 2009 г. программа «Восточное партнёрство» (далее – ВП) является совместной инициативой ЕС и шести восточноевропейских стран (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Республика Молдова и Украина), цель которой – укрепление многостороннего, прежде всего социально-экономического сотрудничества в интересах мира и стабильности в регионе.

Как отмечают европейские исследователи, проект ВП является продолжением Европейской политики соседства [Laure Delcour 2015: 3]. В отличие от предыдущего «мягкого» воздействия он предусматривает масштабное юридическое сближение с *acquis communautaire* ЕС на основе соглашений об ассоциации [Van Elsuwege and Petrov, 2014]. По сути, ВП является проектом, параллельным [Vilpišauskas et al., 2012: 12] и даже конкурирующим [Makarychev, 2012] с проектами Евразийской интеграции и, в частности, с ЕАЭС. Одна из основных региональных тематических платформ для выстраивания многостороннего сотрудничества – «Контакты между людьми»¹. Она охватывает и сотрудничество в области исследований и инноваций. Интеграция исследовательских и инновационных систем и программ ВП и ЕС была заявлена в качестве одной из ключевых задач партнёрства, инструментом реализации которой стала инициатива *EU4Innovation*, направленная на расширение перспектив трудоустройства и карьерного роста исследователей, согласование исследовательских программ ВП и ЕС посредством расширения процесса ассоциации, осуществления совместного финансирования исследований и инноваций на конкурентной основе, а также активизацию партнёрства науки и промышленности².

Возможность интеграции стран ВП в панъевропейскую сеть *GÉANT*³ создала условия для сокращения цифрового разрыва и предоставила учёным доступ к открытым публикациям, обмену данными и результатами исследований, что продемонстрировало свою актуальность в период пандемии в условиях закрытия границ и ограничения физической мобильности.

Ключевая роль науки и инноваций нашла своё отражение в достижении долгосрочных целей новой политики ВП ЕС на период после 2020 г., среди которых, в контексте статьи, следует выделить:

– «вместе к устойчивым, стабильным и интегрированным экономикам» – развитие общего пространства знаний и инноваций ЕС и ВП, включая укрепление интел-

¹ Eastern Partnership. Brussels, SEC(2008) 2974/3. COM (2008) 823 URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/eastern/docs/sec08_2974_en.pdf (дата обращения 02.02.2022)

² «Восточное партнёрство» – 20 результатов к 2020 г. Сосредотачиваясь на ключевых приоритетах и осозаемых результатах. Брюссель, 09.06.2017 г., SWD (2017) 300. URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/swd2017_300_ru.pdf (дата обращения: 02.02.2022)

³ Проект Панъевропейская сеть *GÉANT* является крупнейшей в мире научно-образовательной сетью, объединяющей более 50 млн пользователей из 10 000 исследовательских организаций ЕС и более 100 стран-партнёров. URL: <https://www.geant.org/> https://eeas.europa.eu/sites/default/files/swd2017_300_ru.pdf (дата обращения: 02.02.2022)

лектуальной специализации, трансфер технологий, активное участие в программах «Горизонт Европа» и *COSME*, создание наукоёмких рабочих мест;

– «вместе к экологической и климатической устойчивости» – продвижение совместной политики в области охраны окружающей среды в рамках Европейского зелёного курса, посредством передачи научных знаний и инноваций;

– «вместе к устойчивой цифровой трансформации» – дальнейшая интеграция в единый цифровой рынок, путём присоединения стран ВП к программам и инициативам ЕС в области цифровых технологий, включая Европейское открытое научное облако, Скоординированный европейский план по искусственному интеллекту и развёртывание безопасных телекоммуникационных сетей 5G¹.

Среди инициатив ЕС, направленных на достижение этих целей, следует выделить и новую региональную программу «зелёного» восстановления после COVID-19 – «EU4Environment – Водные ресурсы и экологические данные»², которая предполагает поддержку долгосрочной экологической, климатической и социально-экономической устойчивости стран ВП с использованием разнообразных форм и инструментов МНТС. Новая политика ВП после 2020 г. подвергается определённой критике со стороны экспертного сообщества за «излишне широкий набор политических инициатив, не подтверждённых конкретными практическими предложениями», а также за «отсутствие совмещения некоторых инициатив с аналогичными российскими», что может ставить страны ВП перед выбором [Emerson et al., 2020], [Шишелина, 2020: 27] и создавать определённые риски для реализации заявленных целей сотрудничества.

К преимуществам новой политики следует отнести: индивидуальный подход в отношении каждой страны с учётом национальных интересов; углубление секторального сотрудничества и обмена между заинтересованными партнёрскими странами, выделение конкретных проектов с оговоренными источниками финансирования, которые получили своё дальнейшее развитие в рамках программы Евросоюза «Восстановление, стабильность и реформы»³.

Приверженность выбранному курсу научно-инновационного сотрудничества ЕС и стран ВП получила очередное подтверждение в «Стратегии 2021», что, с одной стороны, говорит о преемственности и последовательности проводимой ЕС

¹ Eastern Partnership policy beyond 2020. Reinforcing Resilience - an Eastern Partnership that delivers for all. Brussels, 18.03.2020 JOIN (2020) 7 final. URL: https://www.eerstekamer.nl/bijlage/20200318/join_2020_7_eastern_partnership/document3/f=/v1721clpq3tg.pdf (дата обращения: 02.02.2022)

² Kick off for EU4Environment — Water Resources and Environmental Data. Press release. 08.02.2022. URL: <https://euneighbourseast.eu/news-and-stories/latest-news/eu4environment-eu-kicks-off-new-regional-programme-on-water-resources-and-environmental-data/> (дата обращения: 14.02.2022)

³ Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit “Recovery, Resilience and Reform”. Brussels, 15 December 2021, 14964/21. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/53527/20211215-eap-joint-declaration-en.pdf> (дата обращения: 02.03.2022)

политики в отношении развития МНТС со странами ВП, а с другой – о недостаточно высоких темпах проведения институциональных реформ в странах-партнёрах и, соответственно, достижения заявленных целей. Важным фактором дальнейшего развития сотрудничества с восточными партнёрами является их географическое положение между ЕС и Азией, где также возникают многочисленные новые проекты [Шишелина, 2020: 24]. Наличие и интересы в регионе других региональных и глобальных держав, а также культурные и географические связи стран ВП с Центральной Азией (далее – ЦА) представляют дополнительные возможности для развития взаимовыгодных связей ЕС с более широким кругом соседних стран¹.

Серьёзным вызовом для устойчивости ВП стало заявление МИД Республики Беларусь о приостановлении участия страны в программе из-за «введённых Евро-союзом беспрецедентных ограничительных мер», которые затронули жизненно важные секторы белорусской экономики². Беларусь как целевая страна в рамках Политики европейского соседства активно участвовала в международных грантовых программах ЕС, включая Рамочные программы, показывая прирост вовлечённых организаций-участников (Таблица 1) [The European Union and the Eastern Partnership..., 2018: 407–419]. Пока трудно оценить, насколько инициатива белорусских властей окажет долгосрочное влияние на гуманитарные, в том числе научные связи страны с европейскими партнёрами, и какие факторы (внешние или внутренние) будут, в первую очередь, оказывать влияние на активность участия белорусских исследователей в европейских проектах и программах.

В этой связи единственным государством-членом ЕАЭС в ВП остаётся Армения, что вряд ли может рассматриваться как основа для активного институционального диалога ЕС и ЕАЭС, но должно учитываться при проведении переговоров между институтами интеграционных организаций. Тем более что «феномен Армении как потенциального связующего моста между Москвой и Брюсселем» является предметом достаточно широкого дискурса как в политических³, так и в экспертных кругах [Perspectives of Co-Existence..., 2018].

Кроме геополитического фактора, эффективной роли «моста» может способствовать наличие «социокультурных пластов» и активных связей Армении с научными диаспорами в России и странах Западной Европы [Россия и Армения..., 2019], а также активизация многолетних горизонтальных связей учёных Армении и государств-членов ЕАЭС (в первую очередь, России и Беларусь) и формирование сетевых исследовательских консорциумов, в том числе в формате Армения+ЕС+ЕАЭС, для участия в рамочных программах ЕС (включая «Горизонт Европа») с учётом статуса страны как ассоциированного партнёра [Саргсян, 2019], [Sargsyan et al, 2020]. Одним из перспективных направлений (учитывая опыт преды-

¹ Там же.

² Заявление Пресс-службы МИД Республики Беларусь от 28 июня 2021 г. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/e0c39160d2580d78.html (дата обращения: 2.03.2022)

³ Выступление премьер-министра РА Н. Пашинян на пленарном заседании ПМЭФ 2019. URL: https://forumspb.com/archive/2019/outcomes-of-spief-2019/index.php?sphrase_id=134918 (дата обращения: 02.02.2022)

дущих Рамочных программ ЕС) может стать участие в создании новых цифровых технологий, а также продвижение коммерциализации полученных научных знаний посредством формирования пула высокотехнологичных малых и средних компаний.

Однако вопрос по поводу конкретных форм и механизмов осуществления этой роли пока остаётся открытым.

Центральная Азия

Несмотря на то что Евросоюз не является основным игроком в регионе Центральной Азии (в сравнении с Россией, Китаем и США), объединение рассматривает данный регион в зоне своих геополитических интересов. С одной стороны, это связано с выгодным геостратегическим местоположением, значительными запасами энергоресурсов и доступностью рынка стран ЦА, а также важностью региона для ЕС в плоскости обеспечения безопасности [Колесникова, 2020: 136]. С другой стороны, важными факторами расширения сотрудничества являются как последовательное проведение реформ в центральноазиатских странах в основных сферах жизнедеятельности, включая образование, науку и инновации, так и возрастающая роль и влияние стран ЦА в решении глобальных задач, включая проблемы сохранения климата [Михайленко, 2019]. На современном этапе сотрудничество ЕС со странами ЦА осуществляется в рамках стратегии ЕС «Европейский союз и Центральная Азия: новые возможности для более крепкого партнёрства» (2019 г.)¹, которая была разработана «с учётом геополитических событий прошедших лет, новых предпочтений в странах региона, а также исходя из новой Глобальной стратегии ЕС» [Михайленко, 2019: 226]. Отличительными чертами новой стратегии являются нацеленность на расширение «многостороннего подхода» к сотрудничеству и повышение приоритета таких ключевых сфер деятельности ЕС в регионе, как образование, исследования и молодёжь.

Новая политика ЕС в регионе, обозначенная как «non — exclusive partnership», основана на инклюзивном подходе к партнёрству, который предполагает открытость сотрудничества для всех стран региона, третьих партнёров, включая Россию и Китай, для которых оно актуально, а также для других негосударственных игроков (международных организаций и банков развития). Следуя новому подходу, ЕС «выражает готовность объединять усилия со всеми заинтересованными сторонами в рамках сотрудничества с государствами ЦА с учётом своих интересов, а также в границах положений и приоритетов, заявленных в новой стратегии» [Джураев, Мураталиева, 2020; Колесникова, 2020].

Одной из ключевых проблем региона, которая носит трансграничный характер и на протяжении многих лет находится в фокусе внимания и поддержки ЕС, является изменение климата и повышенная уязвимость природных экосистем [Сулайманова, 2020; The European Union and the Eastern Partnership..., 2018: 259–267]. Учитывая, что новая стратегия ЕС в ЦА включает конкретные цели по «повыше-

¹ Joint Communication to the European Parliament and the council “The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership”, Brussels, 15.5.2019. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/4dd8e5fa-77ef-11e9-9f05-01aa75ed71a1> (дата обращения: 02.02.2022)

нию устойчивости окружающей среды, климата и водных ресурсов как важнейших областей для устойчивого экономического и человеческого развития региона», научное партнёрство предполагает:

- совместную разработку научно-обоснованных национальных политик и программ в странах ЦА в области охраны окружающей среды и рационального природопользования в контексте устойчивого развития;

- поддержку диалога в регионе об изменении климата и связанных с ним рисках с целью содействия региональной интеграции между странами ЦА (проект «Зелёная Центральная Азия»);

- поддержку платформ для объединения экспертного и академического сообщества, сбора, анализа и распространения научно-технической информации (проект «Европейский союз – Центральная Азия: сотрудничество в области водных ресурсов, окружающей среды и изменения климата» (WECOOP) (2019–2022 гг.), координатор – Казахстан);

- поддержку инициатив стран ЦА по борьбе с изменениями климата на глобальном уровне, включая инициативы Кыргызстана в области устойчивого горного развития (резолюция ООН об объявлении 2022 г. «Международным годом устойчивого горного развития»).

Отдельное внимание необходимо уделить активизации участия стран ЦА (включая Казахстан и Кыргызстан) в международных программах и проектах НТИ в первую очередь по приоритетным направлениям, связанным с социальными вызовами: пищевая безопасность и устойчивое развитие сельского хозяйства, изменение климата, здоровье и качество жизни. Отмечаемый в настоящее время достаточно низкий уровень международной научной интеграции в Рамочных программах ЕС (Таблица 1, 2) не в полной мере отвечает национальным интересам названных стран, в контексте устойчивого перехода к экономике знаний и интеграции в глобальную экономику. Не случайно, подчеркивая ключевую роль науки и инноваций, одной из инициатив, отраженных в совместном коммюнике по итогам 17-ой встречи министров иностранных дел ЕС—ЦА, стало предложение о запуске новой региональной программы для ЦА по сотрудничеству с ЕС в области НТИ.

Новая стратегия ЕС в регионе ЦА открывает перспективы для выстраивания научно-технического и инновационного взаимодействия с ЕАЭС как региональным интеграционным объединением для решения проблем, имеющих не только региональное, но и глобальное значение. При этом усиливается роль Казахстана и Кыргызстана как государств-членов ЕАЭС и участников регионального диалога с ЕС [Tashtemkhanova et al, 2019]. Учитывая многовекторную внешнюю политику, эти страны могут стать опорной диалоговой площадкой в регионе для инициирования конструктивного диалога ЕС и ЕАЭС в отдельных сферах, включая науку и инновации, получив от роли модератора процесса значительные преференции на внешнеполитической арене в долгосрочной перспективе¹.

¹ Гушин А. ЕАЭС—ЕС: Казахстан в роли медиатора и модератора. Информационно-аналитический центр МГУ, 2016. URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/a-gushchin-eaes-es-kazakhstan-v-rol-i-mediatora-i-moderatora/> (дата обращения: 02.02.2022)

* * *

На современном этапе новая научная политика Евросоюза предполагает возможность интеграции и выстраивания многостороннего сотрудничества с третьими странами и региональными объединениями по отдельным направлениям, представляющим взаимный интерес, через связующее участие стран-партнёров, программы и инициативы Евросоюза, реализуемые в отдельных регионах. В этой связи возрастает роль отдельных государств-членов ЕАЭС (Армения, Казахстан, Кыргызстан) как связующего звена для выстраивания конструктивного диалога в сфере науки и инноваций между интеграционными объединениями.

Подтверждая свою заинтересованность в укреплении научно-технических связей с государствами-членами ЕАЭС, Евросоюз использует различные подходы, основываясь на собственных программах и международных соглашениях, включая политику соседства и «Восточного партнёрства» в отношении Армении и до недавнего времени — Беларуси; политику неисключительного партнёрства в отношении Казахстана и Кыргызстана; политику выборочного взаимодействия в отношении Российской Федерации.

Новые программы, запускаемые ЕС в отдельных государствах-членах ЕАЭС, открывают определенные возможности для сопряжения инициатив и активизации научного диалога между двумя интеграционными объединениями, который должен быть направлен на совместный поиск ответов на глобальные вызовы (включая изменение климата и пандемию Covid-19) для достижения устойчивого развития на глобальном, региональном и национальном уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Давлетгильдеев Р.Ш., Вашиуринa Е.В., Евдокимова Я.Ш. (2020) Интеграция России в европейское исследовательское пространство, *Современная Европа*, № 1. С. 14–24. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120201424>

Джураев Э., Мураталиева Н. (2020) Стратегия ЕС в Центральной Азии: к успешной реализации новой стратегии, Bishkek Policy Group – Фонд имени Ф. Эберта. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/bischkek/16167.pdf> (дата обращения: 20.11.2021)

Ибрагимова К.А. (2017) Научная дипломатия и рамочные программы ЕС как инструменты взаимодействия в области НИП и инноваций, *Вестник МГИМО-Университета*, № 5(56). С. 151–168. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-5-56-151-168

Колесникова Л.С. (2020) Новая стратегия Европейского союза в Центральной Азии и ее влияние на евроазиатскую интеграцию, *Постсоветские исследования*, Т. 3, № 2. С. 136–143. DOI: 10.24411/2618-7426-2020-00014

Михайленко Е.Б. (2019) *Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм*. Екатеринбург. Россия. 330 с.

Гегамян В., Мелконян С., Нерсисян Л. (2019) *Россия и Армения в системе региональной безопасности*. Аналитическая записка РСМД и ARDI Lab (Армения), № 23, 12 с.

Саргсян Ш.А., Мирзоян А.Р., Манукян А.А., Унанян С.Р., Гзоян Э.Г. (2019) Научное сотрудничество между Арменией и ЕАЭС: реальность и тенденции развития, *Наука и научная информация*, Т. 2. № 1. С. 6–18.

Сулайманова Г.Б. (2020) Сотрудничество стран Центральной Азии по экологическим вопросам. *Вестник Ошского государственного университета*, № 1–3. С. 339–345.

Шишелина Л.Н. (2020) Программа Восточного партнерства – задачи нового десятилетия, *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 2. С. 22–28. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220202228>.

Delcour L. (2015) Between the Eastern Partnership and Eurasian Integration: Explaining Post-Soviet Countries' Engagement in (Competing) Region-Building Projects, *Problems of Post-Communism*, No 62:6, pp. 316–327. DOI: 10.1080/10758216.2015.1057075

Dworkin A. Built to Order: How Europe can rebuild multilateralism after Covid-19. European Council of Foreign Relations. April, 1 2021. URL: https://ecfr.eu/wp-content/uploads/How-Europe-can-rebuild-multilateralism-after-covid-19_Dworkin.pdf (accessed: 14.02.2022)

Emerson M., Blockmans S., Cenusă D., Kovziridze T., Movchan V. Eastern Partnership policy beyond 2020: advances and omissions in a vast agenda. CEPS, 14 April 2020. URL: <https://www.ceps.eu/wp-content/uploads/2020/04/Eastern-Partnership-policy-beyond-2020.pdf> (accessed: 14.02.2022)

Geghamyan V., Melkonyan S., Nersisyan L. (2019) *Russia and Armenia in the regional security system*. Policy brief of RIAC and Armenian Think tank ARDI Lab, No. 23, 12 p.

Makarychev A. (2012) Russia and the EU: Competing Logics of Region Building. *DGAPAnalyse*. No 1. 18 p.

Perspectives of Co-Existence of EU and EAEU Integration Processes: The Case of Armenia. (2018) Yerevan: Political Science Association of Armenia, 160 p.

Prange-Gstohl H. (2010) *International science and technology cooperation in a globalized world: The external dimension of the European research area*. Edward Elgar Publishing, 264 p.

Sargsyan Sh.A., Maisano D.A., Mirzoyan A.R., Manukyan A.A., Gzoyan E.G. (2020) EU-EAEU dilemma of Armenia: Does science support politics? *Scientometrics*. No 122(2), pp. 1491–1507. DOI: 10.1007/s11192-019-03337-z

Schuch, K., Bonas, G. & Sonnenburg, J. (2012) Enhancing science and technology cooperation between the EU and Eastern Europe as well as Central Asia: a critical reflection on the White Paper from a S&T policy perspective. *J Innov Entrep* 1, 3. <https://doi.org/10.1186/2192-5372-1-3>

Schmits E.K. (2019) Opening European Research to the World: Evidence from International Cooperation. *European Review*. Vol. 27, Issue 4, pp. 563–584.

Tashtemkhanova R.M., Zhanbulatova R.S., Zhiyenbayev M.B. (2019) *Kazakhstan in the World Integration Processes*. Editions du JIPTO, 217 p.

The European Union and the Eastern Partnership: Security Challenges: April 26–27, 2018, Chişinău, Moldova / Vasile Cucerescu, Carlos E. Pacheco Amaral, Gaga Gabrichidze, Ioan Horga, Anatoliy Kruglashov, Ewa Latoszek, Marta Pachocka; sci. com. : Francisco Aldecoa Luzárraga [et al.]. Chişinău: ECSA Moldova, Cernăuți, Tbilisi, 2018 (Tipogr. "Print-Caro"). 547 p.

Van Elsuwege P, Petrov R (eds). (2014) *Legislative Approximation and Application of EU Law in the Eastern Neighbourhood of the European Union. Towards a Common Regulatory Space*. London: Routledge, 360 p.

Vilpišauskas R., Ališauskas R., Kasčiūnas L., Dambrauskaitė Ž., Sinica V., Levchenko I. and Chirila V. (2012) *Eurasian Union: a Challenge for the European Union and Eastern Partnership Countries*. East European Studies Centre, 54 p.

Research Cooperation between EU and EAEU Member States

R.Sh. Davletgildeev *

Doctor of Science (Law)

Kazan Federal University. 18 Kremlevskaya str., Kazan, Russia, 420008.

***E-mail:** *roustem.davletgildeev@kpfu.ru*

E.V. Vashurina *

Candidate of Science (Economics)

Kazan Federal University. 18 Kremlevskaya str., Kazan, Russia, 420008.

***E-mail:** *evashuri@mail.ru*

S.I. Tsygantsova *

Postgraduate Student

Kazan Federal University. 18 Kremlevskaya str., Kazan, Russia, 420008.

***E-mail:** *tsygantsova.sandra@yandex.ru*

Abstract. Scientific, technical and innovative cooperation is gradually becoming one of the priorities of the current stage of the functioning of the Eurasian Economic Union. Taking into account the ongoing widespread deepening of the processes of globalization and integration, cooperation with external partners, in particular, with the European Union, which occupies a leading position in the markets of education, research and innovation, is especially relevant. This determines the interest in the theoretical understanding of the scientific and technical interaction of the EAEU and the EU. The purpose of the study is to analyze the existing regulatory framework for scientific and technical cooperation between the EU and the EAEU Member States, to determine the main areas of interaction, to develop proposals for the development of scientific cooperation between the EU and the EAEU, taking into account the existing challenges and strategic priorities for the development of regional integration associations. The article analyses the current policy of international scientific and technical cooperation of the European Union, highlights its features in cooperation with the EAEU Member States, and formulates some prospects for the development of cooperation between the EU and the EAEU in this area. Two main areas of cooperation between the EU and the EAEU Member States within the framework of the Eastern Partnership programme and the new strategy of the European Union in Central Asia are identified. On this basis, a variant of further development of scientific cooperation between the EU and the EAEU is proposed.

Key words: international research cooperation, European Union, Eurasian Economic Union, regional integration, research area, legal regulation.

DOI: 10.31857/S0201708322020115

REFERENCES

Davletgildeev R., Vashurina E., Evdokimova Ya. (2020) Integratsiya Rossii v yevropeyskoye issledovatel'skoye prostranstvo [Integration of Russia into the European Research Area], *Contemporary Europe*. No. 5, pp. 14–24. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120201424> (in Russian).

Delcour L. (2015) Between the Eastern Partnership and Eurasian Integration: Explaining Post-Soviet Countries' Engagement in (Competing) Region-Building Projects, *Problems of Post-Communism*, No 62:6, pp. 316–327. DOI: 10.1080/10758216.2015.1057075

Dworkin A. Built to Order: How Europe can rebuild multilateralism after Covid-19. European Council of Foreign Relations. April, 1 2021. URL: https://ecfr.eu/wp-content/uploads/How-Europe-can-rebuild-multilateralism-after-covid-19_Dworkin.pdf (accessed: 14.02.2022)

Emerson M., Blockmans S., Cenus D., Kovziridze T., Movchan V. Eastern Partnership policy beyond 2020: advances and omissions in a vast agenda. CEPS, 14 April 2020. URL: <https://www.ceps.eu/wp-content/uploads/2020/04/Eastern-Partnership-policy-beyond-2020.pdf> (accessed: 14.02.2022)

Geghamyan V., Melkonyan S., Nersisyan L. (2019) *Russia and Armenia in the regional security system*. Policy brief of RIAC and Armenian Think tank ARDI Lab, No. 23, 12 p.

Ibragimova K. (2017) Nauchnaya diplomatiya i ramochnie programmi ES kak instrumenti vzaimodeistvia v oblasti NTP i innovatsy [EU Science Diplomacy and Framework Programmes as Instruments of STI Cooperation], *MGIMO Review of International Relations*, No 5(56), pp. 151–168. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-4-56-151-168 (in Russian).

Juraev E., Muratalieva N. (2020) Strategiya ES v Centralnoy Asii: k uspeshnoi realizatsii novoy strategii [EU strategy for Central Asia: to the successful implementation of the new strategy]. Bishkek Policy Group – Friedrich-Ebert-Stiftung. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/bischkek/16167.pdf> (accessed 14.02.2022) (in Russian).

Kolesnikova L. (2020) Novaya strategiya Evropejskogo Soyuza v Centralnoy Asii i eje vliyaniye na evroasiatskuyu integratsiyu [New EU strategy for Central Asia and its impact on Eurasian Integration]. *Journal Post Soviet Studies*. Vol. 3, No 2, pp. 136–143. DOI: 10.24411/2618-7426-2020-00014 (in Russian).

Makarychev A. (2012) Russia and the EU: Competing Logics of Region Building. DGAPAnalyse. No 1, 18 p.

Mikhaylenko E. (2019) Vneshnaya regionalnaya politika Evropejskogo soyuza. Evropeisky interregionalizm [European Union's Foreign Regional Policy in XXI Century. European Inter-regionalism]. Ekaterinburg, Russia, 330 p. (in Russian).

Perspectives of Co-Existence of EU and EAEU Integration Processes: The Case of Armenia. (2018) Yerevan: Political Science Association of Armenia, 160 p.

Prange-Gstohl H. (2010) *International science and technology cooperation in a globalized world: The external dimension of the European research area*. Edward Elgar Publishing, 264 p.

Sargsyan Sh.A., Maisano D.A., Mirzoyan A.R., Manukyan A.A., Gzoyan E.G. (2020) EU-EAEU dilemma of Armenia: Does science support politics? *Scientometrics*. No 122(2), pp. 1491–1507. DOI: 10.1007/s11192-019-03337-z

Sargsyan Sh.A., Mirzoyan A.R., Manukyan A.A., Unanyan S.R., Gzoyan E.G. (2019) Nauchnoe sotrudnichestvo mezhdru Armeniej i EAES: real'nost' i tendencii razvitiya [Scientific cooperation between Armenia and the EAEU: reality and development trends]. *Nauka i nauchnaya informaciya*. Vol. 2, No. 1, pp. 6–18, (in Russian).

Schuch, K., Bonas, G. & Sonnenburg, J. (2012) Enhancing science and technology cooperation between the EU and Eastern Europe as well as Central Asia: a critical reflection on the White Paper from a S&T policy perspective. *J Innov Entrep* 1, 3. <https://doi.org/10.1186/2192-5372-1-3>

Schmits E.K. (2019) Opening European Research to the World: Evidence from International Cooperation. *European Review*. Vol. 27, Issue 4, pp. 563–584.

Shishelina L. (2020) Programma Vostochnogo partnerstva – zadachy novogo desyatiletia [Eastern Partnership – Tasks for a New Decade]. *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*. No 2, pp. 22–28. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2202022228> (in Russian).

Sulaimanova G.B. (2020) The cooperation of Central Asian countries on ecological issues. *Herald of Osh State University*. No 1–3, p. 339–345, (in Russian).

Tashtemkhanova R.M., Zhanbulatova R.S., Zhiyenbayev M.B. (2019) *Kazakhstan in the World Integration Processes*. Editions du JIPTO, 217 p.

The European Union and the Eastern Partnership: Security Challenges: April 26–27, 2018, Chişinău, Moldova / Vasile Cucerescu, Carlos E. Pacheco Amaral, Gaga Gabrichidze, Ioan Horga, Anatoliy Kruglashov, Ewa Latoszek, Marta Pachocka; sci. com. : Francisco Aldecoa Luzárraga [et al.]. Chişinău: ECSA Moldova, Cernăuți, Tbilisi, 2018 (Tipogr. “Print-Caro”). 547 p.

Van Elsuwege P, Petrov R (eds). (2014) *Legislative Approximation and Application of EU Law in the Eastern Neighbourhood of the European Union. Towards a Common Regulatory Space*. London: Routledge, 360 p.

Vilpišauskas R., Ališauskas R., Kasčiūnas L., Dambrauskaitė Ž., Sinica V., Levchenko I. and Chirila V. (2012) *Eurasian Union: a Challenge for the European Union and Eastern Partnership Countries*. East European Studies Centre, 54 p.